

Терри
Пратчетт

КНИГИ
о Тиффани Болен:

Маленький
Свободный Народец

Шляпа, полная неба

Господин Зима

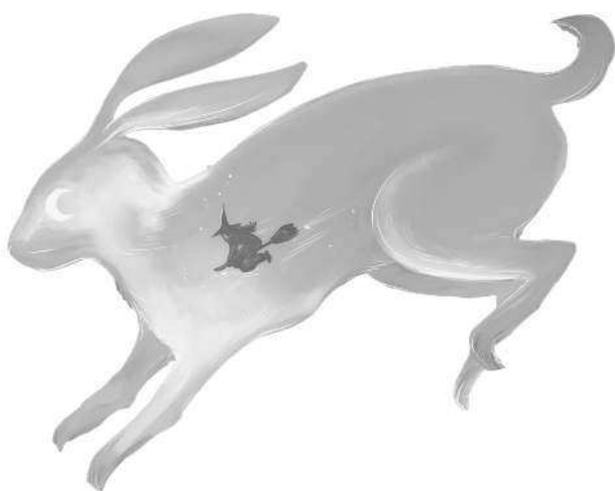

Платье цвета Полночи

Пастушья корона

Терри Пратчетт

Платье Цвета Полуночи

РОМАН ИЗ ЦИКЛА «ПЛОСКИЙ МИР»

Москва 2017

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44
П68

Copyright © Terry and Lyn Pratchett, 2006
First published as «I Shall Wear Midnight» by Random House
Children's Publishers UK, a division of The Random House Group Ltd
Cover illustration © Alicia Braumberger, 2015 — www.alicia-b.com
Inside artwork © Paul Kidby, 2015 — www.paulkidby.net

Фото автора на 4-й странице обложки:
© Marco Secchi / Gettyimages.ru

Серийное оформление *Дмитрия Сазонова*

Иллюстрация на фронтисписе художника *Алексея Жижицы*

П68 **Пратчетт, Терри.**
Платье цвета полуночи : роман / Терри Пратчетт : [пер.
с англ. С. Лихачевой]. — Москва : Эксмо, 2017. — 480 с. —
(Терри Пратчетт. Плоский мир: ведьма Тиффани Болен).

ISBN 978-5-699-89713-1

Это Роланд, сын старого барона, которому принадлежат все Меловые холмы. Ну, по крайней мере, принадлежат на бумаге... Роланд собирается жениться на прекрасной девушке по имени Летиция, и Тиффани Болен прилагает все силы для того, чтобы не слишком ехидничать на её счёт. Роланд никогда не был молодым человеком Тиффани, и его свадьба — не главная её проблема. Вот только их, проблем, внезапно становится слишком много. Как и таинственных знамений, которые просто кричат о том, чтобы юная ведьма обратила на них внимание. Тиффани чувствует: происходит нечто необычное — и смертельно опасное. Что-то, что может погубить не только её, но и многих, многих ведьм...

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-699-89713-1

© Лихачева С., перевод на русский язык, 2016
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2017

**Перевод некоторых слов и выражений
Нак-мак-Фиглей, с поправкой
на требования приличий**

(Из набросков г-жи Констанции Тик, ведьмы)

Большой Человек — предводитель клана (как правило, муж кельды).

Бураны — покрытые густой шерстью создания, которые едят траву и блеют. Не путать с известным погодным явлением.

Верзуны — люди.

Всекарга — очень важная ведьма.

Глазья — глаза.

Гоннагл — бард клана, искусный музыкант, поэт и рассказчик.

Гюйс — очень важное обязательство, нарушить которое невозможно в силу традиций и магического подкрепления. Не пернатое.

Догробный мир — понятие, связанное с верой Фиглей в то, что они мертвы. Наш мир так прекрасен, утверждают они, что наверняка сюда после смерти попадают те, кто хорошо вёл себя при жизни. Поэтому когда кто-то из Фиглей умирает здесь, он просто возвращается к жизни в Догробном мире, который, в их представлении, является довольно скучным местом.

Заморочный — жуткий, странный, иногда — почему-то — продолговатый.

Изводиться — волноваться, переживать.

Карга — ведьма, независимо от возраста.

Карговство — всё, что делает ведьма.

Кельда — матриарх клана, а в преклонном возрасте — мать большинства его членов. Фигли рождаются очень маленькими, а растут быстро; в течение жизни кельда становится матерью сотен сыновей.

Нахрюкаться — меня заверили, что это означает переутомиться.

Невтерпь — невтерпёж, страстное желание чего-либо: «Чаю охота, аж невтерпь».

Ой-ёи-ёи — традиционное причитание.

Особая овечья притирка — прошу прощения, но это, скорее всего, не что иное, как самогон. Никто не знает, как притирка действует на овец, но говорят, капелька этого напитка согреет пастуха в холодную зиму, а Фигля — в любое время года. Не пытайтесь изготовить её самостоятельно.

Пискаля — слабак.

Прежнедневно — очень давно.

Разбредовина — чепуха, глупость.

Раскудрить! — восклицание, которое может означать всё что угодно, от «надо же!» до «моё терпение лопнуло — спасайся кто может!».

Расхилай — см. Угрязок.

Спог — кожаный мешочек, носится на Фиглевом килте спереди и скрывает всё то, что Фигль, по-видимому, считает нужным спрятать. Обычно содержит всякое-разное, например то, что Фигль не доел, то, что Фигль случайно нашёл и теперь считает своей законной собственностью, и зачастую — потому что ведь даже Фигль способен простудиться — то, что заменяет Фиглю носовой платок (не обязательно дохлое).

Старукса — женщина преклонного возраста.

Судьбонос — важное событие в жизни, которое может оказаться роковым.

Таинствия — секреты, тайны.

Тубзя — туалет.

Угрязок — бесполезный член общества.

Упарилровка — нечто вроде сауны. Встречается только в больших курганах горных кланов, где есть источники воды в достаточном для регулярных водных процедур количестве. Фигли Меловых холмов считают, что когда грязи на теле скапливается достаточно, она отваливается сама.

Чувырла — очень нехороший человек/зверь/другое.

Чудила — редкостно нехороший человек/зверь/другое.

Чучундра — нехороший человек/зверь/другое.

Глава 1

МИА ГРОМАЗД МАЛ-МАЛЕЦ

И почему это, гадала Тиффани Болен, люди так любят шуметь? Почему шум так важен?

Где-то неподалёку раздавался звук — точно корова телится. Оказалось — оборванец в помятом цилиндре накручивает ручку старой шарманки. Тиффани как можно деликатнее, бочком-бочком отошла в сторону, но шум был ужасно липучим: казалось, дай ему волю, так он за тобой до дома увяжется.

Но то был лишь один из звуков в гигантском шумовом котле: тут шумели все, и каждый пытался перешуметь тех, кто шумел рядом. Люди спорили до хрипоты у импровизированных прилавков, ртом вылавливали из воды яблоки или лягушек¹, подбадривали кулачных бойцов и усыпанную блёстками красотку

¹ Потому что проделывали это с завязанными глазами. (*Здесь и далее, если не сказано иного, примечания автора.*)

на высоко натянутой проволоке, орали во всё горло, предлагая сахарную вату, и, если уж начистоту, пили не просыхая.

Воздух над зелёными взгорьями загустел от шума. Казалось, население двух-трёх городков всё до последнего жителя поднялось на холмы. И теперь здесь, где обычно слышался разве что крик канюка, неумолчно вопили все, кому не лень. Это называлось «повеселиться на славу». Не шумели только воры и карманники: они занимались своим делом похвально тихо, а к Тиффани даже не приближались; кто ж полезет в карман к ведьме? Того гляди пальцев недо считаешься! По крайней мере, именно этого воры и страшились, а разумная ведьма подобные страхи всячески поощряет.

Если ты ведьма, ты все ведьмы, вместе взятые, думала Тиффани Болен, пробираясь сквозь толпу и таща за собою метлу на верёвочке. Метла скользила по воздуху в нескольких футах¹ над землёй. Тиффани это немного раздражало. Оно вроде бы и удобно, но, тем не менее, поскольку на ярмарке повсюду бегали малыши с воздушными шариками — и тоже на верёвочках, — Тиффани поневоле казалось, что смотрится она по-дурацки, а если одна ведьма выглядит глупо, значит, глупо выглядят *все* ведьмы, вместе взятые.

С другой стороны, если привязать метлу к изгороди, непременно найдётся какой-нибудь пострелёнок, который отвяжет верёвочку и попытается прокатиться на метле на спор, а тогда он, скорее всего, взовьётся

¹ 1 фут равен примерно 0,3 метра. (Примеч. ред.)

прямиком в верхние слои атмосферы, где замерзает даже воздух. И хотя теоретически она, Тиффани, сможет отозвать метлу обратно, мамы, они такие чувствительные, и вряд ли им понравится отогреть своих отпрысков погожим августовским днём. Нехорошо получится. Пойдут разговоры. Ведьмам всегда кости перемывают.

Тиффани смирилась с неизбежным и вновь потащила метлу за собой. Если повезёт, люди решат, что она так приобретает ко всеобщему веселью.

Даже столь обманчиво беззаботное событие, как ярмарка, не обходится без собственного сложного этикета. Тиффани была ведьмой; и как знать, что случится, если она позабудет чьё-нибудь имя или, что ещё хуже, произнесёт его неправильно? Что будет, если упустить из виду мелкие раздоры и распри, и кто там не разговаривает с соседями, и всё такое, и того больше, и ещё, и ещё? Тиффани не знала таких слов, как «минное поле», но само понятие показалось бы ей вроде как знакомым.

Она была ведьмой. Для всех деревень в Меловых холмах она была ведьмой. Уже не только для родной деревни, но и для всех других, аж до самого Хэма-на-Ржи — а отсюда до него добрый день пути. Область, которую ведьма считала своей и для обитателей которой делала что нужно, называлась «уделом», и среди прочих уделов этот считался очень даже неплохим. Редкой ведьме достаётся в собственную собственность целый геологический пласт, пусть даже по большей части покрытый травой, которая по большей части покрыта овцами. А сегодня овец на склонах предоставили самим себе — пусть делают что хотят, и, предо-

ставленные сами себе, они, с вероятностью, делали всё то же самое, что и под присмотром. Овцы, ради которых обычно недоедали и недосыпали, которых выпасали и гуртовали, за которыми бдительно приглядывали, сегодня утратили для фермеров всякий интерес, ведь прямо здесь, на этом самом месте, происходило диво дивное, равного которому в целом мире не сыщется.

Ну, вообще-то расчисточная ярмарка была одним из величайших чудес света, только если ты дальше, чем за четыре мили¹, от дома не уезжал. Если живёшь в Меловых холмах, то на ярмарке непременно повстречаешь знакомых — всех до единого². А многим здесь случалось повстречать и свою будущую вторую половину. Во всяком случае, все девушки щеголяли в выходных платьях, а парни поглядывали по сторонам с надеждой и приглаживали волосы с помощью дешёвой помады или, что чаще, плевка. Те, которые выбирали плевков, обычно оказывались в выигрыше, ведь дешёвая помада была такая дешёвая, что под жарким солнцем таяла и растекалась, так что молодым людям удавалось заинтересовать не столько девушек, на что они страстно надеялись, сколько мух: мухи тучами слетались попировать на их шевелюрах.

Однако, поскольку событие это никак невозможно было назвать «ярмаркой, куда приходишь в надежде урвать поцелуй, а если повезёт, то и заручиться обещанием ещё одного», ярмарку эту именовали расчисткой.

¹ 1 миля равна 1609 м. (*Примеч. ред.*)

² Будучи ведьмой, она их всех знала как облупленных.

Расчистка длилась три дня на исходе лета. Для большинства жителей Меловых холмов эти дни считались выходными. Шёл третий день, а в народе говорили, если до сих пор поцелуя не перепало, значит, пора уже и домой. Тиффани никто не поцеловал, но, в конце концов, она ж ведьма. Чего доброго, ещё превратит невесть во что!

Если в конце лета погода стояла тёплая, люди нередко укладывались спать прямо под открытым небом, под звёздами, ну, или под кустами. Так что, если вздумал пройтись в ночи, ступай осторожнее, чтобы не споткнуться о чьи-нибудь ноги. И, если уж совсем начистоту, случалось и так, что парочки, как говаривала нянюшка Ягг — ведьма, пережившая трёх мужей, — «развлекали себя сами». Жаль, что нянюшка живёт высоко в горах: вот она бы расчистку оценила — а уж как Тиффани оценила бы выражение лица нянюшки при виде великана!

Он — а это определённо был он, не она, — никаких сомнений на этот счёт — был вырезан в дёрне тысячи лет назад. Белый силуэт на зелёном фоне возник в те времена, когда людям приходилось думать о выживании и размножении в полном опасностей мире.

Ах да, а ещё его вырезали, по всей видимости, ещё до того, как были изобретены штаны. В сущности, сказать, что штанов на нём нет, это всё равно что ничего не сказать. Его бесштанность просто-таки заполняла собою мир. Никак невозможно было пройти по узкой дорожке вдоль подножия холмов, не заметив грандиозного, эгм, отсутствия кой-чего, — то есть штанов, — и того, что красовалось там вместо